

Раньше Шу Ли лишь мельком видел лес сквозь потолочное окно Яслей и знал, что снаружи много взрослых фей.

Однако он и представить себе не мог всего масштаба и ужаса зрелища, когда десятки тысяч фей размером с ладонь собираются вместе.

Хотя по отдельности каждая фея была невероятно красива, их скопление мгновенно лишало каждую из них индивидуального изящества. Ошеломляющий визуальный поток вызвал у Шу Ли подсознательное отторжение, разбудив трипофобию.

По коже пробежала волна мурашек. Крылья задрожали, и он сбился с курса, неловко виляя в воздухе.

Малыши-феи, вылетевшие из Яслей перед ним, ликовали, чувствительность Шу Ли их явно не беспокоила. Увидев множество приветствующих их взрослых фей, они гордо выпятили грудь и с удвоенным рвением устремились вперед.

Сегодня был день выпуска малышей из Яслей. Феи со всего леса собрались перед дверями, с нежной любовью наблюдая за тем, как прелестные крохи появляются поодиночке.

Толстячок Будно летел впереди всех, ничуть не смущаясь внимания взрослых фей. Он выпятил грудку и летел вперед с нерушимой уверенностью.

В целом феи были миниатюрными и стройными, и хотя у малышей встречалась детская пухлость, увидеть кого-то круглого, как шар, удавалось нечасто.

Вид этого невероятно упитанного малыша вызвал улыбки на лицах взрослых фей.

«Какой прожорливый кроха», — усмехнулись они про себя.

Вслед за Будно остальные малыши послушно выстроились в цепочку и один за другим вылетели из ворот.

Взрослые феи провожали их оживленные фигурки ласковыми взглядами, а их лица лучились нежностью.

Когда появился последний золотистый малыш, взрослые феи недоуменно переглянулись.

Хм?

Что происходит?

Там малыш, который еле летит!

Он летел неровно, то взмывая, то падая, виляя из стороны в сторону. Его утонченное личико побледнело, словно он увидел нечто ужасное. Взгляд нервно метался, а веки судорожно подрагивали.

— Это Спериэн, — прошептала одна из взрослых фей, заметив веночек из цветов на голове малыша.

Как малыш-фея, благословленный Королем Эльфов, Спериэн был очень известен.

Каждый раз, когда Аиша и Сиэт покидали Ясли, они делились со всеми забавными историями о

малышах. И Сперизэн был их самой любимой темой.

Малыш начал изъясняться со взрослыми феями жестами в самый первый день после рождения. Чтобы сшить себе нижнее белье, он кропотливо собирал коконы насекомых, вытягивал шелковые нити и пытался соткать собственную пару. Несмотря на свое усердие и жажду знаний (он даже конспектировал уроки!), его эльфийский все еще оставался на самом базовом уровне.

Какой любопытный кроха! Другие взрослые феи с нетерпением ждали встречи с ним, желая увидеть, действительно ли он так уникален, как рассказывала Аиша.

Теперь же, наконец увидев его, взрослые феи обеспокоились его здоровьем.

Ему нездоровится?

Почему он такой вялый и толком не может лететь?

Шу Ли даже не подозревал, что оказался в центре внимания взрослых фей. Он отчаянно боролся со своей трипофобией, изо всех сил стараясь не отставать от группы.

Прошла, казалось, вечность, прежде чем они наконец отделились от входа в Ясли. Взрослые феи постепенно рассеялись, и трипофобия Шу Ли стала отступать.

«Я там чуть не задохнулся».

Представьте себе: выходите вы на улицу, а вас тут же окружает рой «пчел», заслоняющих собой всё небо и землю — разве это не ужасно?

Хотя ему было немного неловко за сравнение прекрасных фей с пчелами, их огромное количество, так плотно сгрудившееся в одном месте, стало невыносимым испытанием для его визуального восприятия.

В тот момент Шу Ли даже позавидовал толстокожему спокойствию остальных малышей.

Возможно, они были настоящими малышами, не видавшими мира, тогда как он — лишь псевдо-феей, переселенцем с воспоминаниями из прошлой жизни.

Когда трипофобия окончательно отпустила, Шу Ли перестал вздрагивать, смело открыл глаза, взмахнул крыльями и устремился вперед.

Взрослые феи, наблюдавшие за ним, недоуменно переглянулись.

— Что происходит?

— Он вдруг научился летать?

— Неужели он просто стеснялся?

— Это совсем не похоже на то, что говорили Аиша и Сиэт!

— Впрочем, главное — он не болен. Мы потом внимательно понаблюдаем за ним, чтобы

убедиться, что каждый малыш здоров.

Шу Ли последовал за группой к Гигантскому Древу.

Когда он находился в Яслях и смотрел на Гигантское Древо сквозь потолочное окно, он не мог осознать его пугающих масштабов. Теперь же, увидев его вблизи, он был полностью ошеломлен. По сравнению с окружающими деревьями оно казалось исполином среди карликов.

Гигантское Древо уходило в облака, словно величественная пагода, а его пышная крона излучала безграничную жизненную силу. Огромная корневая система занимала обширную территорию, не подпуская близко другие деревья, лишь дикие цветы и травы несмело росли в его тени. Толстые ветви располагались ровными ярусами, удерживая ряды искусно сделанных миниатюрных домиков, добавлявших ярких красок этому колоссальному дереву.

Маленькие феи были крошечными созданиями; перед Гигантским Древом они выглядели не больше муравьев.

Малыши, только что покинувшие Ясли, с восторгом и широко открытыми глазами смотрели на исполинское дерево.

— Это... это потрясающе!

— Мы теперь будем жить на Гигантском Дереве?

— Вау! Мне так нравится это огромное-преогромное дерево!

— А где наши домики?

— Я не хочу жить слишком высоко! Так высоко летать слишком утомительно!

— А я хочу жить на самом верху! Там, наверное, супер-весело!

Малыши оживленно щебетали, время от времени ахая от изумления.

Пролетавший мимо взрослый фей услышал их и улыбнулся малышу, который хотел жить на самом верху:

— Эй, малыш, на самом верхнем ярусе жить нельзя.

— Это еще почему? — упрямо спросил малыш.

Взрослый фей изобразил дуновение ветра и понизил голос:

— На самом верхнем ярусе гуляют ледяные ветра. Без магии ты превратишься в сосульку в ту же секунду, как окажешься там, а потом шторм разорвет тебя в клочья.

— Ой-ой... тогда я не хочу на самый верх! — перепугался малыш, обняв себя за плечи и задрожав. В уголках его глаз набухли две большие слезинки, он вот-вот готов был расплакаться.

Взрослый фей удивленно хлопал глазами.

«Ой, кажется, я переборщил с шуткой. Бедняжка сейчас заплачет!»

— Крис, ты опять их дразнишь! — подлетела Аиша, уперев руки в бока и свирепо уставившись на фею. Заметив, что малыши отстали от группы, она вернулась поторопить их, но застала Криса за тем, как он намеренно доводит одного из них до слез.

Крису только-только исполнилось сто лет — самый расцвет для проказ. Он обожал устраивать розыгрыши и часто «задирал» младших фей, из-за чего регулярно получал наказания от Старейшин, но все равно оставался неисправимым.

Кто бы мог подумать, что он опустится до того, чтобы приставать к трехмесячному крохе!

Аиша засучила рукава, ее глаза пылали яростью.

Увидев, что воспитательница вот-вот взорвется, Крис поспешно извинился:

— Прости! Я больше никогда так не буду!

Не дожидаясь ответа Аиши, он взмахнул крыльями и молнией испарился.

Аиша сжала зубы, глядя вслед исчезающей точке.

«Повезло ему, что так быстро унес ноги!»

Шу Ли, наблюдавший за этой сценой от начала и до конца, ошеломленно разинул рот, уже предвкушая весьма насыщенное будущее.

Оказывается, не все взрослые феи трепетно заботились о малышах; некоторые, вроде этого Кри... как там его дальше, находили развлечение в том, чтобы дразнить крох.

Хотя зла они не желали, подобных выходов хватало, чтобы довести невинных малышей до слез.

Аиша изо всех сил успокаивала напуганного кроху, а затем взяла его за руку и полетела к средним и нижним ветвям Гигантского Древа.

Вскоре двадцать пять малышей-фей стояли на толстой ветке, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Ветка была невероятно толстой — шириной с небольшую площадь, так что малыши могли спокойно бегать и играть, не боясь упасть.

Впрочем, даже если бы они и упали, ничего страшного бы не случилось: у них ведь есть крылья, так что падение им не вредило.

— Видите вон ту ветку? — указала Аиша. — Домики на ней станут вашим домом, пока вы не повзрослеете. Мальчики будут жить с левой стороны, а девочки — с правой. А теперь подходите к Сиэту и вытягивайте номерки от своих дверей.

Децю поднял руку:

— А можно меняться номерками?

Он хотел жить по соседству со своим боссом.

Анжель часто-часто закивал, взглянув на Аишу со светящимися от ожидания глазами.

Аиша улыбнулась и кивнула:

— Если второй согласится.

— Ура! — Децио и Анжель радостно хлопнули друг друга по ладоням.

Шу Ли тоже почувствовал облегчение.

Ему совсем не хотелось получить такого раздражающего соседа, как пухляш Будно, встречаться с которым каждый день — только настроение портить.

Сизт вынес деревянную шкатулку, несколько раз встряхнул ее и поставил на ветку. Затем он позвал малышей выстроиться в очередь и вытянуть номерки.

Вскоре каждый малыш достал свой номер дома из шкатулки.

— У меня номер 3!

— А у меня 12, — объявил Децио.

Децио и Анжель одновременно повернулись к Шу Ли.

Шу Ли показал свой номерок и беспомощно пожал плечами:

— У меня 20.

Похоже, придется искать, с кем обменяться.

Децио и Анжель тут же отправились искать малышей, чтобы выменять номерки 19 и 21. По совпадению, номер 21 достался пухляшу Будно.

— А я с тобой меняться не буду! — Будно крепко вцепился в свою табличку и оскалился на Шу Ли.

Шу Ли надул щеки.

«Что я там говорил чуть раньше? Если твой сосед раздражающий тип, это испортит тебе весь день».

Надо же было такому случиться, что они с Будно и вправду вытянули соседние номера!

Шу Ли решительно нашел другого малыша для обмена.

Увидев, как легко Шу Ли отказался от своего первоначального номерка, Будно выглядел

совершенно подавленным. Он широко раскрыл глаза, замешкался, сжав маленькие кулачки, а затем неловко отвернулся, повернувшись ко всем спиной.

Шу Ли косо посмотрел на него, примерно догадываясь, о чем думает пухляш.

«Он точь-в-точь как младшеклассники из моего прежнего мира: чем больше им кто-то нравится, тем сильнее они его задирают, чтобы привлечь внимание. И даже не понимают, насколько глупо и по-детски себя ведут».

«Вот же псих».

В итоге Шу Ли выменял у другого малыша номер 11, Децио достался номер 10, а Анжель оставил себе первоначально вытянутый номер 12.

Децио и Анжель ни за что бы не позволили кому-то другому жить по соседству с их боссом.

Получив таблички с номерами, малыши отправились искать свои домики.

Шу Ли встал перед домиком номер 11 и толкнул дверь, но та не поддавалась. Озадаченный, он осмотрел дверь и заметил небольшую щель. Он попробовал вставить туда табличку.

В тот же миг на двери проявился магический круг. Раздался щелчок, дверь распахнулась, а щель выплюнула табличку обратно.

— Ого! — воскликнул Шу Ли. Он подхватил табличку, шире толкнул дверь и вошел внутрь.

Децио и Анжель тут же повторили за ним. Раздалось два щелчка, и они открыли свои двери.

Трое малышей с восторгом вбежали внутрь, с любопытством оглядываясь вокруг.

Хотя домики были небольшими, в них было всё необходимое.

Внутри находились кровать, стол, стулья, шкафчики и отдельная ванная комната.

Лицо Шу Ли просияло, когда он увидел чистейший унитаз.

Идеально!

Наконец-то ему не придется сидеть на корточках в траве, стыдливо оголяя попку.

В домике было безупречно чисто, словно его готовили специально: ни пылинки вокруг. Кровать была застлана мягким бельем, источавшим свежий цветочный аромат. На столе стоял ряд резных деревянных фигурок, каждая из которых была настолько очаровательной, что ее не хотелось выпускать из рук. Вместительный шкаф был разделен на множество отделений, идеально подходящих для того, чтобы разложить вещи по категориям.

Глядя на шкаф, Шу Ли вспомнил, что его багаж все еще у Аиши.

Он быстро закрыл дверцу и поспешил наружу. Едва переступив порог, он столкнулся с Аишей.

Заметив взволнованное выражение лица малыша, Аиша улыбнулась и достала его багаж из своего пространственного мешочка.

Поблагодарив Аишу, Шу Ли изо всех сил затащил тяжелую сумку в дом.

Из Яслей он принес столько вещей, что они заполнили почти весь шкаф.

— Уф-ф...

Завершив наконец разбор вещей, он тяжело дыша опустился на стул и с чувством полного удовлетворения оглядел свой уютный маленький дом.

Динь-дон!

Раздался знакомый звон колокольчика. Шу Ли повел ушками, узнав сигнал Аиши, собиравшей всех малышей.

Он схватил свою табличку, вышел из дома, и дверь за ним автоматически захлопнулась и заперлась.

Шу Ли накрыло волной чувства безопасности.

Он был невероятно доволен.

Хотя вещи, собранные им в Яслях, и не представляли особой ценности, сама мысль о том, что чужаки могут без спроса войти в его домик, была ему отвратительна.

Изящно расправив крылья, он легко вспорхнул по воздуху и лишь кончиками пальцев коснулся ветки, легко приземлившись на то самое место, где они собирались ранее.

Воспитательница Аиша отвечала за обучение малышей всем необходимым знаниям о жизни фей.

Когда все крохи собрались, она взмахнула своей волшебной палочкой, ведя их на экскурсию по местам обитания фей.

Это невероятно колоссальное Гигантское Древо на самом деле было древним Священным Древом возрастом более ста тысяч лет, дававшим приют маленьким феям на протяжении тысячелетий. В ответ феи обустроивали жилища среди его ветвей, непрерывно снабжая его питательными веществами, уничтожая вредителей и подрезая разросшуюся листву, поддерживая его здоровье.

— А как мы снабжаем Священное Древо питательными веществами? — озадаченно спросил один из малышей.

Аиша улыбнулась:

— Точно так же, как вы питали цветы и растения в Яслях.

Шу Ли несколько раз прокрутил ее слова в голове, и когда до него наконец дошел смысл, его зрачки от шока расширились.

— А?!

<http://bllate.org/book/19758/1956791>